

УДК 327.3:94(470)

Е. Н. Бикейкин, С. В. Першин, Р. В. Шуляпов
E. N. Bikeykin, S. V. Pershin, R. V. Shulyarov

ВСЕМИРНЫЕ КОНГРЕССЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

WORLD CONGRESSES OF FINNO-UGRIC PEOPLES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN POLITICS

Ключевые слова: финно-угорские народы, Ассоциация финно-угорских народов России, Всемирный конгресс финно-угорских народов, консультативный комитет финно-угорских народов, международные отношения, Европейский Союз.

Авторами исследуются ход и итоги Всемирных конгрессов финно-угорских народов, проходивших с 1992 по 2021 г. Указанные мероприятия рассматриваются в контексте динамично изменявшихся отношений России с европейскими странами (Финляндией, Венгрией и Эстонией).

Key words: Finno-Ugric peoples, Association of Finno-Ugric Peoples of Russia, World Congress of Finno-Ugric Peoples, Advisory Committee of Finno-Ugric Peoples, international relations, the European Union.

The authors study the course and results of the World Congresses of Finno-Ugric Peoples held from 1992 to 2021. These events are considered in the context of dynamically changing relations of Russia with European countries (Finland, Hungary and Estonia).

На современном этапе в условиях противостояния России и «коллективного Запада», проявившегося в свертывании межгосударственных контактов, определенный интерес представляет исследование опыта взаимодействия неправительственных организаций. Целью данной статьи является анализ сотрудничества представителей финно-угорских народов в ходе Всемирных конгрессов, проходивших с 1992 по 2021 г.

Перед исследованием деятельности указанного объединения обратимся к истории его создания.

Усиление национального самосознания и активизация деятельности общественных движений являлись неотъемлемой частью процесса демократизации российского общества в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. После распада СССР и провозглашения суверенитета бывшими союзными республиками началось формирование межэтнических неправительственных организаций, претендующих на защиту и представление интересов народов, родственных по происхождению и языку. Одной из таких организаций стала Ассоциация финно-угорских народов России (АФУН), которая вскоре после создания (февраль 1992 г.) стала инициатором проведения Всемирного конгресса финно-угорских народов.

В условиях острого внутривнутриполитического кризиса, одним из главных проявлений которого являлось противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов существенное внимание уделял налаживанию партнерских отношений с лидерами зарождающегося националь-

ного движения. Летом 1992 г. Р. И. Хасбулатов способствовал созданию парламентской ассоциации финно-угорских народов, а также предложил Совету национальностей Верховного Совета Российской Федерации и Правительству Российской Федерации поддержать инициативу Ассоциации финно-угорских народов России провести в нашей стране Всемирную конференцию финно-угорских народов¹.

Особенностью состоявшегося в декабре 1992 г. в г. Сыктывкаре *I Всемирного конгресса финно-угорских народов* стало участие в нем многочисленных парламентско-правительственных делегаций, прибывших в первую очередь с целью привлечения сторонников. В общей сложности в конгрессе участвовало около 800 делегатов и гостей, в их числе были представители Венгрии, Финляндии и Эстонии.

В принятой на данном мероприятии декларации устанавливались принципы функционирования вновь созданной организации. В частности, заявлялось: «Всемирный конгресс финно-угорских народов является форумом этих народов, не зависимым от правительств и политических партий, ставящим задачу достижения неправительственной организации ООН»². Также в основополагающем документе заявлялось о приверженности принципам европейского гуманизма и присоединении к общеевропейскому процессу безопасности и сотрудничества³.

Считая необходимым добиваться создания правовых и организационных условий для сотрудничества, конгресс обратился к парламентам и правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав⁴. В специально подготовленном документе, в частности, заявлялось о праве народов на национальное самоопределение, которое могло принять разнообразные формы: от национально-культурной автономии до национального государства⁵.

Конгресс постановил в качестве исполнительного органа создать Консультативный комитет финно-угорских народов, задачей которого являлась координация действий национальных организаций для достижения общих целей и защиты интересов финно-угорских народов в международных организациях и форумах⁶.

II Всемирный конгресс финно-угорских народов прошел в 1996 г. в Будапеште и был приурочен к празднованию 1100-летия «обретения Родины» на Дунае мадьярами. Участие в нем приняло более 600 делегатов. В качестве приоритетной задачи мероприятия была обозначена постановка ключевых задач сохранения культуры, языка и идентичности национальных меньшинств финно-угорских народов⁷.

Открыл конгресс президент Венгрии А. Генц. Выступление лидера европейской страны затрагивало значимые аспекты сохранения традиционной культуры, способов и форм международного сотрудничества. В то же время, когда представитель «цивилизованной» Европы говорил о ситуации в Российской Федерации, в его речи присутствовала покровительственная риторика.

В приветственном слове А. Генца, посетившего несколькими годами ранее финно-угорские регионы России, указывалось, что ханты и манси ведут «героическую борьбу» за сохранение естественной среды обитания и своей культуры⁸. Только на первый взгляд может показаться странным то, что западный политик не выделил позитивных моментов в развитии национальных культур «обновленной» России, а отметил бедственное положение малых народов, расселенных на богатой природными ресурсами территории.

Нельзя не обратить внимание на указания венгерского президента делегации страны, переживавшей сложный период: «Пусть Россия сформулирует позитивные

предложения, реальные предложения и рекомендации для руководства республик и автономных округов, в которых проживают финно-угорские народы... И на следующем Всемирном конгрессе смогли бы проверить, насколько мы продвинулись в этом направлении»⁹.

После выступления венгерского президента ведущий конгресса Ботка Ласло сообщил участникам приятную новость: президент Венгрии передает в дар вузам, работающим в финно-угорских республиках, спутниковые антенны¹⁰. На наш взгляд, данный факт также характеризует формировавшееся «партнерство».

В выступлении представителя финской делегации Кертту Тёрнквист также было заявлено о бедственном положении многих российских финно-угров. Перспективы соблюдения прав нацменьшинств политик связывала с победой в стране демократии¹¹.

В отличие от российских чиновников, ограничившихся краткой характеристикой внутренней политики, деятели «национального возрождения» с трибуны конгресса, как и зарубежные партнеры, заявляли о серьезных проблемах финно-угров. Председатель консультативного комитета Валерий Петрович Марков, отметив определенные подвижки в разработке нормативно-правовой базы сохранения и развития традиционных культур, резюмировал: «Но несмотря на это (законотворческую деятельность. — *Авт.*), жизнь финно-угорских народов тяжелая. Из-за плохих социальных условий и нехватки денег прекрасные планы остаются неосуществимыми»¹². Далее в докладе деятеля финно-угорского движения перечислялись финские и эстонские программы, направленные на поддержку российских финно-угров¹³.

Резолюция конгресса в полной мере отразила настроения участников и направления дальнейшего сотрудничества. Было решено содействовать расширению форм представительства и участия финно-угорских народов в деятельности международных институтов в области прав человека, коренных народов и национальных меньшинств, дальнейшей разработке законодательных основ и включению в национальные законодательства основных норм и принципов международного права в отношении коренных народов и национальных меньшинств. Конгресс рекомендовал способствовать расширению договорных отношений между финно-угорскими странами и регионами в области социально-экономического и культурного развития, науки и образования, развивать формы народной дипломатии¹⁴.

III Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся в 2000 г. в г. Хельсинки, в нем приняло участие около 600 делегатов, наблюдателей, гостей и журналистов. О расширении международного сотрудничества свидетельствовало участие глав всех трех финно-угорских национальных государств — Финляндии (Тарья Халонен), Венгрии (Ференц Мадл), Эстонии (Леннарт Мери); впервые на мероприятии присутствовали официальные представители международных и европейских структур — ЮНЕСКО и Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Руководитель страны, принимающей данное мероприятие, на открытии подчеркнула значимость рассмотрения на форуме проблемы сохранения и возрождения собственного языка и культуры, а также правового положения коренных и малочисленных народов¹⁵.

По сложившейся традиции с приветственным словом к участникам форума обратились президенты «финно-угорских» стран. Ввиду ограниченности объема статьи мы остановимся на ключевых моментах выступлений политиков в рамках заявленной темы.

Интересная мысль, вскрывающая реальную подоплеку заинтересованности правящих кругов Европы в финно-угорских конгрессах, прозвучала в выступлении венгерского президента Ференца Мадла. Ввиду ее важности приведем эту фразу в полном объеме: «Вследствие всеохватывающих общественно-политических перемен, происходящих в мире в начале 90-х годов, с новой силой была сформулирована потребность в международном сотрудничестве финно-угорских народов. Перед финно-угорскими народами открылись пути сближения. „Воскресению“ финно-угорской идеи способствовали десять лет преобразований и начало процесса демократизации в России. Перемены привели, с одной стороны, к усилению национального самосознания и национальных движений финно-угорских народов, проживающих на территории России, с другой стороны, к пробуждению солидарности финно-угорских народов, располагающих самостоятельной государственностью. Цель состояла в улучшении материального, культурного, языкового и морального положения малочисленных финно-угорских народов»¹⁶.

Осознание данного посыла позволяет уловить определенный сугубо прагматический подтекст в выступлении другого президента — лидера Эстонии, ранее входившей в состав Советского Союза. Задачей очередного конгресса Л. Мери видел в решении проблем, унаследованных финно-угорскими народами от сталинской национальной политики. Здесь внимание Л. Мери уделит этнической территории народов ханты и манси: «Это самые богатые квадратные километры в мире и одновременно — это самые бедные народы, т. к. богатство их недр превратилось в их проклятие и вылилось в экологический конфликт»¹⁷.

В ходе III конгресса было признано, что «финно-угорский мир стал за это время реальным фактором, консолидирующим... народы и все более конструктивно заявляющим о себе в отношениях между государствами»¹⁸; за прошедшие годы тесное взаимодействие происходило в духовной сфере (культуре, образовании, науке и т. д.).

В резолюции III конгресса отмечалась особая роль Консультативного комитета финно-угорских народов, который создал разветвленную систему связей с различными государственными и неправительственными организациями, позволяющую осуществлять защиту прав коренных народов и языковых меньшинств с помощью международных структур¹⁹.

Заметим, что Консультативный комитет развернул активную деятельность в данном направлении в благоприятных условиях. В это время в европейских странах происходило признание прав коренных народов и национальных меньшинств. Координационный центр международного финно-угорского движения призвал все страны, населенные финно-уграми, ратифицировать Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств 1992 г., Хартию Совета Европы о региональных языках и языках национальных меньшинств (1992 г.), Конвенцию № 169 Международной организации труда²⁰.

В целом, первые Всемирные конгрессы финно-угорских народов были не только периодом организационного оформления и роста числа участников международного финно-угорского движения, но и временем расширения влияния европейских правящих кругов на деятелей национального возрождения в России, попыток оказать воздействие на государственные структуры регионального и федерального уровня.

Как показывает проведенное исследование, российская сторона в расширении сотрудничества со своими «европейскими родственниками» видела не только шанс

сохранить самобытную культуру народов. Определенные перспективы для объединения финно-угров, зарождавшегося в условиях политической нестабильности и «экономической турбулентности», имело то, что другие союзы, созданные на основе языкового родства (например, народов, говорящих на португальском или французском языках), к тому времени накопили определенный опыт отстаивания интересов своих членов.

На *IV Всемирный конгресс финно-угорских народов*, который состоялся в августе 2004 г. в г. Таллине, прибыли 303 делегата, а также зарегистрировались 305 наблюдателей. Своих делегатов прислали 11 государств, наибольшая делегация была из России — 212 чел. На открытии конгресса выступили президент Эстонии Арнольд Рюйтель, президент Финляндии Тарья Халонен и президент Венгрии Ференц Мадл; приветствие конгрессу отправил президент России Владимир Владимирович Путин. Участникам конференции предлагалось выступить в следующих секциях: этнополитика и право; язык и образование; культура; СМИ и информационные системы; здоровье, демография и экология.

Конгресс, посвященный финно-угорской молодежи, проходил в изменившейся международной обстановке. К важнейшим в рамках рассматриваемой темы событиям следует отнести вхождение в мае 2004 г. Эстонии и Венгрии в состав Евросоюза, в результате чего большая часть говорящих на финно-угорских языках стала гражданами ЕС²¹ со всеми вытекающими последствиями.

Изменение статуса названных государств не преминуло отразиться на позиции их лидеров.

В самом начале выступления президент Эстонии Арнольд Рюйтель сравнил финно-угорские народы, проживающие на территории России, с исчезающими видами животных из Красной книги. По мнению эстонского лидера, парадокс заключается в том, что исчезновение грозит народам ханты и манси, проживающим на территории, богатой природными ископаемыми²².

Также в соответствии с тематикой мероприятия и открывшимися перед его страной перспективами эстонский лидер обратил внимание на молодежь. По его мнению, молодые люди должны воспринимать окружающую действительность «широко открытыми глазами и распахнутым сердцем, ощущать его частицей на международном уровне»²³.

Негативные и позитивные стороны глобализации, неотъемлемой частью которой является евроинтеграция, представил в своем приветственном слове Президент Венгрии: интеграционные процессы расширяют возможности народов, борющихся за свое существование. Пустившись в весьма пространные, но явно имеющие политическую подоплеку рассуждения о влиянии «властных амбиций» на судьбы финно-угорских народов, венгерский лидер выступил в качестве «свидетеля» того, как диктатуры пробуждают «защитные инстинкты малых народов»²⁴.

Новый статус финно-угорских стран нашел отражение в итоговой резолюции мероприятия. Конгресс отметил как «обнадеживающее событие» присоединение Венгрии и Эстонии к Европейскому Союзу. «Новые перспективы» для сотрудничества между всеми финно-угорскими и самодийскими народами, как ожидалось, должен был принести диалог между ЕС и РФ²⁵.

Весьма показательным было то, что наряду с универсальными положениями, адресованными всему финно-угорскому сообществу и правительствам всех стран,

в которых проживали финно-угорские и самодийские народы, ряд рекомендаций был обращен исключительно к российским властям.

Конгресс выразил обеспокоенность «отсутствием в таком многонациональном государстве, как Россия, федерального государственного органа, координирующего национальные и межнациональные отношения» и призвал российское правительство воссоздать министерство по делам национальностей²⁶.

Также Всемирный конгресс озаботился объединением Коми-Пермяцкого автономного округа с Пермской областью и поручил Консультативному комитету осуществлять мониторинг последствий данного процесса²⁷.

Данные рекомендации были напрямую связаны с важным положением резолюции IV конгресса о том, что «защита прав человека, коренных народов и национальных меньшинств является вопросом не только внутренней политики страны, но и всего международного сообщества»²⁸.

V Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся в 2008 г. в г. Ханты-Мансийске (Россия). В его работе участвовало более 600 делегатов и наблюдателей. Тема конгресса — «Идентичность и изменяющийся мир».

В первый день мероприятия к собравшимся обратились Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, Президент Венгерской Республики Ласло Шойом, Президент Финляндской Республики Тарья Халонен и Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес.

Анализ выступлений руководителей европейских стран на предмет отражения в них международной повестки позволил выявить ряд интересных аспектов.

Президент Финляндии остановилась на реализации на практике двух основополагающих документов, позволяющих обеспечить права финно-угорских народов — Декларацию о правах коренных народов ООН и «Белую книгу» по межкультурному диалогу Совета Европы²⁹.

Рассказав о методе «языкового гнезда», используемом в Финляндии для оживления исчезающих языков, Т. Халонен ознакомила присутствующих с планами использования данного подхода в России. Культурный фонд Финляндии еще в 2006 г. выделил финансирование на «восстановление» финно-угорских языков малочисленных народов, впоследствии было принято решение расширить финансирование на эти цели³⁰.

Отнеся российских финно-угров к народам, существование которых в силу сложившихся обстоятельств находится под угрозой, Президент Венгрии Ласло Шойом в качестве главных «опасностей» выделил резкое сокращение численности и экологическую проблему³¹. По мнению президента, мировое движение финно-угров должно было помочь российским братьям³².

Эстонский глава Тоомас Хендрик Ильвес обратил внимание на то, что после вступления Финляндии, Венгрии и Эстонии в Евросоюз финно-угорские языки впервые в истории приобрели по-настоящему глобальный размах. Благодаря изменению статуса этих стран «финно-угорский вопрос стал неотъемлемым пунктом повестки дня партнерских разговоров Евросоюза и России»³³.

Одним из главных лейтмотивов выступления данного политика и направления, в котором, по образному выражению эстонского лидера, «катилась финно-угорская телега», было распространение европейских базовых ценностей. В первую очередь сказанное относилось к российским регионам³⁴.

Таким образом, руководители европейских стран практически консолидировано выступили на открытии конгресса с критическими замечаниями, касающимися внутренней политики России. Некоторые из заявлений были сделаны явно с позиции «старшего брата», который в силу накопленного опыта и «высоты» занятого положения может давать рекомендации российским финно-уграм. Судя по тому, что критика прозвучала на открытии конгресса, то можно сделать вывод: европейские политики задались целью дезорганизовать проведение международного мероприятия в нашей стране и направить его в нужное им русло.

Взявший слово председатель комитета Госдумы РФ по международным делам К. И. Косачев, в свою очередь, обвинил Таллин в политике двойных стандартов, применяемой по отношению к соблюдению прав человека в Эстонии. В ответ на данное высказывание эстонская делегация покинула зал заседаний³⁵.

Выступавший на открытии форума председатель Государственной Думы Российской Федерации Б. В. Грызлов выразил недоумение из-за того, что за рубежом проявляют слишком пристальное внимание к проблемам одной или нескольких российских народностей, «которые часто пытаются вывести чуть ли не в ранг межгосударственной проблемы»³⁶. Заявив о равноправии народов в РФ, политик сделал вывод о попытке политизации текущих вопросов: «дело не столько в самих финно-угорских народах, сколько в тех, кто пытается создать политическую проблему там, где ее на самом деле нет»³⁷.

Впрочем, несмотря на заявления некоторых политиков и демарш эстонской делегации, в остальном конгресс проходил в атмосфере конструктивного диалога. Участник данного мероприятия В. Ф. Кирдяшов значение конгресса в налаживании добрососедских отношений между народами стран, где проживают финно-угры, назвал «огромным». По мнению ученого, выступления отдельных участников мероприятия было попыткой «осудить этнонациональную политику нашей страны», навязать решение вопросов развития финно-угорских народов России по венгерскому, финляндскому или эстонскому сценариям. Последнее В. Ф. Кирдяшов считал невозможным ввиду специфических черт стран, населяемых финно-угорскими народами³⁸.

Часть рекомендаций V Всемирного конгресса непосредственно касалась международной повестки. Так, в области языка было рекомендовано обратить внимание на реализацию языковых прав финно-угорских и самодийских народов, основанную на международных нормах, включая Европейскую хартию о защите региональных языков и языков меньшинств; в области культуры постановили регулярно проводить в Российской Федерации, Венгрии, Финляндии и Эстонии международные фольклорные, этнофутуристические и театральные фестивали, а также дни родственных народов; в области демографии, здравоохранения и экологии решили поддержать регулярное проведение международных конференций, а также издание научного журнала по данной проблематике³⁹.

В итоговом документе V конгресса финно-угорское движение было заявлено в качестве значимого фактора развития международного сотрудничества. В резолюции сказано: «Финно-угорские народы обогащают культурную палитру Европы и содействуют культурному диалогу между Российской Федерацией и Европейским Союзом»⁴⁰.

Следует отметить, что в начале 2000 г. внутривнутриполитическая ситуация в России постепенно стабилизировалась, и это определенным образом отразилось на

международных отношениях. Избравшийся в 2004 г. на второй президентский срок В. В. Путин проводил независимую политику, направленную на возвращение России статуса мировой державы. В этих условиях форум финно-угорских и самодийских народов, к данному времени представляющий одну из крупных и стабильно функционирующих международных площадок, начал использоваться в качестве трибуны, с которой можно озвучить доклады о якобы трагическом положении нацменьшинств в нашей стране.

Выпады в адрес руководства РФ могли быть также связаны с нараставшей активностью россиян в международном финно-угорском движении. И дело здесь не только в представительстве финно-угорских народов, значительной численности делегатов и наблюдателей от российских регионов. Если в 1990-е гг. — начале 2000-х гг. представителям нацменьшинств активно предлагали свои программы и некоторое финансирование зарубежные фонды и благотворители, то впоследствии российские государственные структуры стали брать на себя больше инициативы в данной сфере. Например, заметную роль начало играть Министерство регионального развития РФ, выступавшее координатором большинства программ, направленных на сохранение и развитие языков и национальной культуры. Государственный подход и целевое финансирование, привлечение к разработке мероприятий академических институтов позволили разработать серьезные в плане научно-методического обеспечения программные продукты, которые явно носили инновационный характер и могли применяться во многих районах расселения финно-угров. Настрой на модернизацию финно-угорского движения подкреплялся политической волей руководства России. Некоторые лидеры стран, находящихся на периферии ЕС, в условиях наметившегося ухудшения отношений с Россией восприняли идеи, высказываемые с высокой трибуны первых конгрессов, поначалу с некоторой ревностью, а затем уже открыто противостояли им.

На *VI Всемирный конгресс финно-угорских народов*, проходивший под девизом «Язык и народ» в г. Шиофок (Венгрия) в 2012 г., прибыло более 600 делегатов.

По сложившейся традиции на открытии выступили главы государств, посетившие данный форум, — президенты Венгрии, Финляндии и Эстонии.

Лидер Финляндии Саули Ниинистё в приветственном слове затронул важные аспекты международного сотрудничества. Декларируя продолжение взаимодействия Финляндии с финно-угорскими народами как Эстонии и Венгрии, так и России, в качестве перспектив президент Ниинистё обозначил укрепление языкового наследия и межкультурного диалога. Отметив значимость межгосударственного финно-угорского сотрудничества, он заявил о его явной недостаточности для сохранения и развития финно-угорских народов: «Возможно, оно не столь глубоко затрагивает быт финно-угорских народов. Поэтому желательно, чтобы каждое государство оказывало поддержку тем общественным организациям, которые являются неотъемлемой частью этого сотрудничества»⁴¹.

С приветственной речью к участникам конгресса обратился министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский. На его выступлении, содержащем важные в плане осмысления позиции руководства нашей страны положения, остановимся более подробно.

В первую очередь В. Р. Мединский обратил внимание собравшихся на то, что Российская Федерация представляет собой крупнейшее полиэтничное государ-

ство, в котором проживают 193 народа. Заявляя об уникальном переплетении судеб разных этносов, министр выразил мнение, что «сила Российской Федерации, сила каждого из народов финно-угорского мира» заключается в сохранении самобытности⁴².

На наш взгляд, такое начало выступления российского политика должно было послужить ответом на заявления отдельных европейских политиков и общественных деятелей, представлявших в основном моноэтнические государства, о приведении национальной политики Российской Федерации в соответствие с западными стандартами и подходами.

Ряд высказанных В. Р. Мединским идей вызвал у участников форума неподдельный интерес, а также стал поводом для дискуссий некоторых «борцов с советским наследием» на полях форума.

По мнению В. Р. Мединского, как многие другие расселенные на территории РФ этносы, финно-угры приняли участие в формировании российской государственности, в развитии отечественной науки и культуры. В связи с этим финно-угры могут причисляться к коренным российским народам, а финно-угорский мир является неотъемлемой частью «русского мира»⁴³. «Русскими учеными финского происхождения» В. Р. Мединский называет Хейкки Паасонена и Матиаса Кастрена⁴⁴.

В следующие после пленарного заседания два дня работы конгресса делегаты участвовали в пяти секциях: этнополитика и право; язык и образование; культура; информационные технологии и СМИ; здоровье, демография и экология.

В результате осмысления актуальных проблем сохранения языка и культуры, участники VI конгресса в качестве одного из перспективных направлений выделили развитие более тесного и взаимовыгодного сотрудничества между неправительственными организациями, представлявшими финно-угорское сообщество. Защита прав человека, коренных народов и национальных меньшинств была провозглашена обязанностью не только государств и неправительственных организаций, но и международного сообщества⁴⁵.

Двадцатилетие со времени первого конгресса стало поводом для осмысления итогов международного финно-угорского движения. В качестве его важного достижения разработчики резолюции, принятой в Шиофоке, признали складывание особого «финно-угорского мира» со своей идентичностью, самостоятельностью, организациями и институтами⁴⁶.

VII Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся в г. Лахти (Финляндия) в 2016 г. В общей сложности в конгрессе приняли участие 174 делегата, также было заявлено более 370 наблюдателей.

Главная тема данного форума — «Финно-угорские народы к устойчивому развитию» — была сформулирована в соответствии с принятой ООН повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. На открытии мероприятия выступили президент Финляндии Саули Ниинистё, президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, президент Венгрии Янош Адер, заместитель министра культуры РФ Александр Владимирович Журавский, министр образования и культуры Финляндии Санны Гарх-Лаасонен, мэр города Лахти Юрки Мюллервирта.

Традиционно критику российских властей на форуме озвучил эстонский президент. В данном случае внимание участников пленарного заседания Т. Ильвес заострил на спаде в России численности лиц, считающих себя финно-угорскими на-

родами и говорящих на финно-угорских языках⁴⁷. Следует отметить, что данный факт действительно имел место, однако схожие тенденции проявлялись во многих районах расселения финно-угорских народов, поэтому акцент на недостатках российской внутренней политики явно имел политическую подоплеку.

Другой «сюжет», использованный Т. Ильвесом для политизации культурного форума, был еще более спорным. Эстонский лидер заявил, что не может спокойно наблюдать, как сырьевая экономика теснит традиционную культуру, а «снег становится красным от страданий коренных народов Сибири из-за работы нефтяных компаний»⁴⁸.

На использование трибуны конгресса в политических целях обратил внимание представитель российских органов власти. Заместитель министра А. В. Журавский коснулся специфики взаимодействия финно-угорских народов в условиях антироссийских санкций: «Культура преодолевает границы предубеждения и стереотипы... Именно поэтому из России в Финляндию приехали легитимно избранные делегаты и наблюдатели, несмотря на возникшие политические и экономические санкции, создавшие препятствия для более представительного участия российской делегации в Конгрессе. Россия и наши делегаты открыты для равного и достойного межкультурного диалога, диалога, в котором нет больших и малых финно-угорских народов, но в котором есть уважение чужого мнения и знание исторической правды, а не ее фальсификация»⁴⁹.

Впрочем, риторика отдельных докладов пленарного заседания не смогла повлиять на ход самого мероприятия, прошедшего в атмосфере конструктивного диалога.

Делегаты и наблюдатели конгресса приняли участие в следующих тематических заседаниях: «Преимственность в освоении и использовании финно-угорских и самодийских языков и культур», «Финно-угорское информационное пространство: перспективы развития», «Гражданское общество и власть», «Экономика и окружающая среда», «Миграционные процессы. Старые и новые диаспоры».

Резолюция конгресса в полной мере соответствовала заявленной главной теме, она была не столько связана напрямую с этничностью, сколько касалась гуманитарных проблем современности. В частности, было заявлено, что «экономическое развитие призвано обеспечить условия для благосостояния населения и сохранения окружающей среды, реализацию моральных и культурных ценностей с целью поддержания культурного многообразия в обществе»⁵⁰.

Важным итогом данного конгресса, по мнению политологов В. Ф. Кирдяшова и С. А. Мальченкова, стало сохранение общности финно-угорских народов даже в условиях ухудшившихся отношений между Европейским союзом и Россией после 2014 г.⁵¹

Между тем, как показали дальнейшие события, разногласия между руководителями стран значительно осложнили развитие финно-угорского движения. После того, как стало известно о сроках и месте проведения следующего Всемирного конгресса (16 — 18 июня 2021 г., Эстония, г. Тарту) Ассоциация финно-угорских народов России сообщила о том, что воздерживается от участия в данном мероприятии. В качестве причины такого решения были названы попытки вмешательства эстонских участников конгресса во внутренние дела Российской Федерации⁵². Президент В. В. Путин, несмотря на официальное приглашение эстонского лидера, также отказался приехать на форум.

Участие в VIII Всемирном конгрессе финно-угорских народов 124 делегатов (причем многих по видеосвязи) продемонстрировало продолжившееся сокращение представительства финно-угорских народов на данном мероприятии.

Конгресс не обошелся без провокаций. Направленное участникам конгресса видеоприветствие министра культуры РФ Ольги Борисовны Любимовой не было размещено на русском языке на официальном сайте конгресса. При переводе на эстонский язык тезис министра о поддержке в нашей стране национально-культурной самобытности финно-угорских народов был подменен термином «самоопределение». Последнее в корне изменило суть высказывания О. Б. Любимовой, придав ему, по мнению официального представителя МИД России, «неприкрытую провокационную направленность»⁵³. Позднее ошибка была исправлена, но она еще раз продемонстрировала настрой организаторов мероприятия и правильность принятого российской стороной решения.

Подводя итог деятельности объединения, по сути дела, к настоящему времени без представителей России уже утратившего былой масштаб и значение, нельзя не вспомнить слова, произнесенные Б. В. Грызловым на V конгрессе еще в 2008 г.: «Финно-угры не заслуживают того, чтобы служить поводом для чьих-то счетов к России, и становиться еще одним пунктом в списке претензий в наш адрес. Благополучие и бережное сохранение идентичности этих народов России не должны становиться заложником большой политики»⁵⁴. К сожалению, эти слова оказались пророческими, и развитие событий пошло по худшему сценарию.

Библиографические ссылки

¹ См.: Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996. С. 234.

² Там же. С. 235.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 236.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 240.

⁷ См.: III Всемирный конгресс финно-угорских народов. Хельсинки, Финляндия, 11 — 13 дек. 2000 г. Йошкар-Ола, 2001. С. 8.

⁸ Второй Всемирный конгресс... С. 12.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 14, 15.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Там же. С. 20 — 21.

¹⁴ См.: Финно-угорские народы России / науч. ред. проф. В. А. Юрченков ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. С. 214 — 215.

¹⁵ См.: III Всемирный конгресс... С. 4.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 138.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Финно-угорский мир: опыт системного анализа / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев [и др.] ; под ред. чл.-корр. РАН Н. М. Арсентьева. Саранск, 2020. С. 231.

²¹ См.: IV Всемирный конгресс финно-угорских народов. Молодежь — наше будущее. Таллин, Эстония, 15 — 19 авг. 2004 г. Таллин, 2004. С. 11.

²² Там же. С. 9.

²³ Там же. С. 10.

²⁴ Там же. С. 16.

²⁵ Там же. С. 133.

²⁶ Там же. С. 130.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 129.

²⁹ См.: V Всемирный конгресс финно-угорских народов : сб. докл. и док. Сыктывкар, 2016. С. 12 — 13.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ Там же. С. 7.

³² Там же. С. 8.

³³ Там же. С. 18.

³⁴ Там же. С. 19.

³⁵ См.: **Кирдяшов В. Ф.** Всемирные конгрессы финно-угорских народов как фактор единения и конфликтности. К итогам V Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 25.

³⁶ V Всемирный конгресс... С. 35.

³⁷ Там же. С. 35.

³⁸ См.: **Кирдяшов В. Ф.** Указ. соч. С. 27.

³⁹ См.: V Всемирный конгресс... С. 174, 179.

⁴⁰ Там же. С. 175.

⁴¹ Сборник материалов VI Всемирного конгресса финно-угорских народов «Язык и народ». Шиофок, Венгрия, 5 — 7 сент. 2012 г. Будапешт, 2014. С. 37.

⁴² Там же. С. 40.

⁴³ Там же. С. 39.

⁴⁴ Там же. С. 40.

⁴⁵ Там же. С. 189.

⁴⁶ См.: Финно-угорский мир... С. 249.

⁴⁷ См.: **Шамшиев А.** Итоги Конгресса финно-угорских народов: «Политика нас не поссорит». URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/280616-kongress-finno-ugorskikh-narodov/> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴⁸ **Лянге М.** На перепутье. URL: <https://nazaccent.ru/content/21171-na-perepute.html> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴⁹ Стенограмма выступления заместителя министра культуры Российской Федерации А. В. Журавского на VII Всемирном конгрессе финно-угорских народов (15 июня 2016 г., г. Лахти, Финляндия). URL: <http://www.fucongress.org/vii-kongress/privetstviya/stenogramma-vystupleniya-zamestitelya-ministra-kultury-rossiyskoj-federacii-av-zhuravskogo/> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵⁰ Резолюция VII Всемирного конгресса финно-угорских народов. URL: <http://www.fucongress.org/vii-kongress/rezolyuciya/> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵¹ См.: Финно-угорский мир... С. 253.

⁵² См.: Делегация из России отказалась участвовать во Всемирном конгрессе финно-угров из-за Эстонии. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/24042021-delegatsiya-iz-rossii-otkazalas-uchastvovat-vo-vsemirnom-kongresse-finnougrov-iz-za-estonii/> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵³ Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой в связи с ситуацией вокруг конгресса финно-угорских народов в Тарту. URL: <https://fennoungria.ee/ru/ispravlenie-oshibok/> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵⁴ V Всемирный конгресс... С. 35.

Поступила 01.08.2022 г.